

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Федченко Юлии Васильевны
на тему: «Соглашения о международной подсудности»
по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»**

Актуальность диссертационного исследования обусловлена изменением характера современного гражданского судопроизводства. Традиционно гражданское процессуальное право относилось к публичному праву. Однако в последние два десятилетия положение стало меняться. Еще в начале XIX века наука смогла обнаружить объективный критерий дуализма права: способ регулирования общественных отношений. Для публичного права присущ так называемый юридический централизм, для частного – юридический децентрализм. Разграничение между частным и публично-правовым не может носить непреодолимый характер. Частноправовые начала могут при определенных условиях применяться к публично-правовым отношениям. В связи с этим хотелось бы вспомнить высказывание Оскара Бюлова, который, критикуя классических римских юристов за их девиз о том, что публичное право не может быть изменяемо договорами частных лиц, указал, что диспозитивная норма может предусматриваться не только в частном, но и в публичном праве. Тем самым связь публичного права исключительно с императивным регулированием разрывается. Соответственно публичный характер процессуального права сам по себе не означает общего запрета для договорного регулирования процессуальных отношений. Соглашения частных лиц исключаются не для всей отрасли в целом, а для той его части, которую составляют императивные предписания.

В этом отношении имеет принципиальное значение правовая позиция Конституционного Суда РФ (Постановление от 25.05.2011 г. № 10-П). В гражданском судопроизводстве диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться

процессуальными правами и спорным материальным правом. Таким образом, Конституционный Суд РФ подчеркнул возможность существования договорных отношений в сфере судопроизводства.

Распоряжение процессуальными правами осуществляется либо под контролем суда, либо при его помощи. В связи с этим стороны не могут быть в такой степени свободны как в области материальных правоотношений. Возникает противоречие между свободой в сфере материальных отношений и определенными ограничениями в процессуальной сфере. Это противоречие может быть снято при помощи ряда процессуальных средств, к числу которых могут быть отнесены и процессуальные соглашения. В их основе лежит координация интересов сторон в деле выбора способов и форм защиты принадлежащих им прав в условиях их юридического равенства. Соглашение – инструмент саморегулирования процессуальной системы, форма совместной реализации субъектами принадлежащей им функции выбора из нескольких возможных вариантов действий (С.А. Курочкин).

Несмотря на возрастающую актуальность процессуальных соглашений, в теории и практике гражданского процесса им уделяется недостаточно внимания. Среди немногих исследований, посвященных проблемам процессуальной науки, можно отметить работы В.В. Яркова, М.Ю. Чельшева, А.Д. Абушенко, С.А. Курочкина, Н.Г. Елисеева, О.Н. Шеменевой и др. Концепция процессуальных соглашений находится только в стадии формирования, многие вопросы относительного юридической природы, видов и пр. процессуальных соглашений, остаются дискуссионными.

В силу выше сказанного, диссертация Федченко Ю.В. на тему «Соглашения о международной подсудности» обладает несомненной **актуальностью**. Международная подсудность в целом и международная договорная подсудность в частности практически не освещаются в отечественной правовой науке гражданского процессуального права: большинство работ лишь косвенно касаются вопроса согласования сторонами компетентного суда, работы же, основным предметом которых

являются соглашения о международной подсудности, отсутствуют. При этом заключение сторонами трансграничного спора соглашения о подсудности является одним из оснований для признания судом наличия у него компетенции, значимость этого основания с каждым годом растет. Об актуальности темы исследования свидетельствуют и современные тенденции в сфере регулирования международной договорной подсудности за рубежом и на межгосударственном уровне: учреждаются специализированные международные коммерческие суды, призванные на основании соглашения сторон разрешать международные споры в соответствии со специализированной процедурой; устанавливаются механизмы защиты потребителей и работников от навязывания им обременительных положений о порядке разрешения споров; заключаются международные договоры, призванные способствовать признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений, в т.ч. вынесенных судами, согласованными сторонами в пророгационных соглашениях в качестве компетентных (Гагская конвенция о соглашениях по выбору суда от 30 июня 2005 года, Гагская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 2 июля 2019).

В диссертационном исследовании соискателем последовательно рассматриваются такие вопросы как понятие, правовая природа, классификация, допустимость, исполнимость и действительность пророгационных соглашений по праву России и целого ряда зарубежных стран, анализируется регулирование отдельных видов пророгационных соглашений. Представляется, что исследование указанных вопросов может оказать влияние как на законотворческую деятельность, так и практику применения норм процессуального права, так что их рассмотрение следует всецело поддержать и признать своевременным.

Следует согласиться с диссертантом, что определение правовой природы соглашения о международной подсудности является ключевым вопросом (стр. 5) и правовая природа должна учитываться при

формулировании определения соглашения о международной подсудности (стр. 18-20). В зависимости от квалификации соглашения о международной подсудности будут отличаться предъявляемые к пророгационным соглашениям требования, правовой эффект, порождаемый фактом заключения пророгационного соглашения, последствия нарушения соглашения сторонами.

Несмотря на дискуссионность вывода автора о материально-правовой природе соглашений о международной подсудности, авторская позиция является обоснованной и опирается как на доктрину, так и опыт регулирования государств, придерживающихся соответствующей квалификации.

Интерес представляет и разработанное диссертантом определение соглашения о международной подсудности, учитывающее его правовую природу, классификацию и правовой эффект.

Стоит положительно оценить рассмотрение соглашений о международной подсудности с точки зрения их действительности, допустимости и исполнимости, в т.ч. через призму подходов правопорядков, разработавших соответствующие концепции (допустимость во французской доктрине, исполнимость в странах общего права).

В главах 2-4 диссертационного исследования соискатель последовательно рассматривает виды соглашений о международной подсудности в зависимости от широты автономии воли сторон, обращаясь к законодательству, правоприменительной практике и правовой доктрине целого ряда зарубежных стран, относящихся к различным правовым системам и отличающихся нестандартным регулированием пророгационных соглашений. Приведенный автором анализ и выводы представляют интересными как с теоретической, так и практической точки зрения.

Заслуживает одобрения вывод автора о том, что установление ограничений автономии воли сторон для соглашений о международной подсудности между равноправными субъектами нецелесообразно, в то время

как такие ограничения (вплоть до запрета согласования компетентных судов) оправданы в отношениях со слабой стороной.

Достоинством работы стоит назвать исследование порядка рассмотрения и разрешения споров международными коммерческими судами, компетенция которых во многом основывается на соглашении сторон, поскольку особенности функционирования указанных учреждений мало известны в российском правовом поле. Необходимо позитивно оценить и анализ подходов к пониманию природы соглашений о рассмотрении споров международными коммерческими судами и поддержать вывод автора о том, что такие соглашения представляют собой соглашения о подсудности, а не особые процессуальные договоры о рассмотрении спора по особой процедуре и с использованием английского языка.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных Федченко Ю.В. в работе, является высокой. Об этом, в частности, свидетельствует использование автором большого количества тематических научных трудов: в библиографическом списке приводится более 350 источников, среди которых диссертационные исследования, монографии, научные комментарии, публикации в периодических изданиях. В своих выводах диссертант опирается и на обширную эмпирическую базу, представленную российской и зарубежной судебной правоприменительной практикой.

Абсолютное большинство выводов и заключений соискателя самостоятельны и конструктивны. Все положения соискателя, выносимые на защиту, развиты и обоснованы в диссертационном исследовании.

Положения и выводы диссертационного исследования представляются полезными для науки гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, а также для законодателя, поскольку автор рассматривает разноплановые аспекты международной договорной подсудности и вопросы, которые в российском праве и правовой доктрине не решены. По этой причине представленное диссертационное исследование

обладает новизной. Материалы диссертационного исследования, выводы и предложения автора могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований, для совершенствования правоприменительной практики.

Структура работы логична и последовательна, отвечает предмету исследования, обеспечивает полное раскрытие темы и позволяет автору решить поставленные им в диссертации задачи и достичь обозначенную им цель. При написании применены общенаучные (диалектический, дедукция и индукция, анализ и синтез, обобщение) и частно-научные (сравнительно-правовой, системный, формально-юридический) методы научного познания.

Несмотря на несомненные достоинства работы, хотелось бы отметить отдельные положения и вопросы, носящие дискуссионный характер и требующие уточнения.

1. Диссертант приходит к выводу о том, что соглашение о международной подсудности представляет собой гражданско-правовой договор (положение 1, вынесенное на защиту), а также рассматривает соглашение о международной подсудности в качестве института материального гражданского права (положение 2, вынесенное на защиту). Свои выводы автор аргументирует тем, что цивилистический процесс характеризуется обязательным участием суда как стороны процессуального правоотношения и преимущественно односторонним характером волеизъявлений участников процесса. Заключение сторонами сделки до возбуждения судопроизводства и без участия суда делают невозможным понимание соглашения о подсудности в качестве процессуального феномена.

Вышеуказанное мнение диссертанта представляется спорным. В современном судопроизводстве должны гармонично сочетаться частные и публичные методы защиты права. Соотношение в процессе объективного, т.е. основанного на объективном праве и выражаемого через волю государства и судебное правоприменение, и субъективного, т.е. основанного на субъективном праве и выражаемого через волю заинтересованных лиц и

реализацию субъективных процессуальных прав, есть не что иное как проявление публичного и частного в процессе. Собственно процессуальные соглашения являются проявлением не только частного, но и публичного метода защиты права.

Цель соглашений о подсудности (в том числе международной) состоит в изменении общего порядка реализации права на судебную защиту, направленное на удовлетворение интересов сторон. Заключая соглашение о подсудности, стороны желают определить место рассмотрения и разрешения правового конфликта, устанавливая индивидуальную модель регулирования их поведения. Однако воля сторон по заключению соглашений может быть ограничена установленными законами пределами. Заключение соглашения по поводу процесса всегда приводит к процессуальным последствиям. Правоотношения, которые складываются при заключении соглашения о международной подсудности без участия суда, имеют квинти процессуальный характер, а его результаты при обращении в суд имеют процессуальные последствия и влияют на развитие системы процессуальных правоотношений. Поэтому, на наш взгляд, не следует ограничивать правовую природу института международной подсудности исключительно материально-правым наполнением.

2. Диссертант в главе 3 работы приходит к выводу о несовершенстве российского регулирования соглашений о международной подсудности со слабой стороной, указывает на необходимость установления четких критериев и правил для заключения и действительности таких пророгационных соглашений. Хотелось бы уточнить, какую модель регулирования соглашений о международной подсудности со слабой стороной автор считает наиболее приемлемой для российского права. Какие нормативно-правовые акты должны закреплять соответствующие нормы: процессуальные законы или законодательство в сфере труда и защиты прав потребителей?

3. Должны ли нормы российского права, регулирующие соглашения о международной подсудности, отражать факт существования зарубежных международных коммерческих судов, учитывая, что в определении соглашения о международной подсудности автор прямо указывает, что такое соглашение должно рассматриваться как соглашение об обязанности стороны обращаться в суды определенного государства или в международный коммерческий суд.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Федченко Юлия Васильевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»

Фокина Марина Анастольевна

«09» октября 2025

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 332-53-11, e-mail: fok_mar@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.15 - «Гражданский процесс; арбитражный процесс»

Адрес места работы:

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева», кафедра гражданского и административного
судопроизводства

Тел.: +7 (495) 332-53-11; e-mail: fok_mar@mail.ru